

РУКОТВОРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГАМУЛИНА АНДРЕЯ ГАВРИЛОВИЧА.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

По материалам музейных исследований

Оставляя след в истории, человек искусства меньше всего задумывается о том, как последующие поколения распорядятся его творческим наследием. Зачастую рукотворные памятники в определённый исторический этап развития нашей страны запросто теряют право на существование, а их авторы уходят в разряд «забытых (неизвестных) имён». Время в корне меняет не только внешний облик жизненного пространства, но и диктует иные приоритеты, формируя неоднозначное представление о культурных ценностях и людях, их создающих. Неизменной остаётся лишь память как важный источник информации, определяющий образ современного мышления, а также закрепляющий в нашем сознании необходимость деликатно бережного отношения к прошлому.

В 1998 году бердчанка Антонина Андреевна Гамулина преподнесла в дар нашему музею личный архив своего отца, скульптора Гамулина Андрея Гавриловича. Большой альбом с фотографиями авторских работ, грамоты, удостоверения, справки разных лет, отзывы, эскизы, автобиография, рукопись «Воспоминания» – всё это достойно хорошей книги. Шесть лет спустя его внучка оставила музею на постоянное хранение инструменты, два гипсовых панно, фрагмент капители, бронзовый нож «Слон и Моська» из письменного гарнитура на тему басен И. А. Крылова и др.

Биография Гамулина А. Г. напоминает незабываемое путешествие из Петербурга в Сибирь длиною в целую жизнь. Родился он 2 сентября 1882 г. в небольшом селе Заручье в Тверской губернии.

Мальчик из бедной крестьянской семьи, рано лишившись отца и окончив начальную сельскую школу, волей случая попал в Петербург и поступил в учение в частную скульптурную мастерскую «подрядчика-орнаменталиста» Жилкина. Тяга к профессиональным знаниям требовала новых занятий, поэтому юноша брал дополнительные уроки в знаменитом Центральном училище технического рисования Штиглица. Под руководством известного русского академика скульпторы Матвея Афанасьевича Чижова будущий мастер не только изучал теорию, но и «работал на ответственных работах по реставрации скульптур и орнаментов в Павловском и Мраморном дворцах, принимал участие в лепке моделей решётки сада Зимнего дворца»¹. С 1902 года он совершенствует и шлифует свой талант в качестве «модельщика-лепщика-орнаменталиста»² у преподавателя ремесленных мастерских Школы Общества поощрения художеств француза Дигранжа. Позже учится бутафорскому делу у итальянца Кроччи, пробует свои силы в мастерской ведущего в России скульптора-анималиста Артемия (Артура) Лаврентьевича Обера, а также успешно совмещает обучение с практикой, работая по индивидуальным заказам. Этот период своей биографии Гамулин описывает красочно и иллюстративно, подмечая интересные моменты не только в работе, но и в бытовой жизни, характерах окружающих людей. В частности, отделявая лепниной дома полковника Серебрякова и владельца табачной фабрики Богданова, скульптор изложил на бумаге свои наблюдения за хозяевами: «Серебряков был добрый и простой, всегда по субботам давал рабочим на баню. Переводчик на Пасху пошёл его поздравить с праздником и получил 200 руб, на которые купил себе пальто, костюм и ботинки – всё за 60 руб, 140 ещё осталось. Жена Серебрякова была законодательницей мод, и в газетах часто описывали её туалеты. У них у каждого был свой выезд, у него пролетка, у неё экипаж. Фабрикант Богданов был молодым человеком лет 28-ми, приходил и наблюдал за моей работой. Его жена – артистка, по фамилии Кузнечева ...»³.

В своих воспоминаниях он также рассказывает об участии в крупных по тому времени творческих проектах.

В 1906-1907 годах по специальному заказу скульптором были выполнены модели для последующей художественной отливки в бронзе дверей, люстры, подсвечников, бра, а также модель самого здания новой Великокняжеской усыпальницы Петропавловского собора. 5 ноября 1908 года здание Усыпальницы было торжественно

освящено. В отделке внутреннего пространства были применены мраморная облицовка и мозаика, а также сияющая золочённая бронза, придающая интерьеру особенно возвышенную торжественность. Высокое качество литья было обеспечено безукоризненно исполненными моделями, над которыми работал А. Г. Гамулин.⁴

В течение 12 лет (1900 – 1912 гг.) сооружался памятник императору Александру III в Москве (авторы проекта А. М. Опекушин, А. Н. Померанцев)⁵. В рукописи Гамулин А. Г. отметил, что для памятника им были исполнены модели канделябров (фонарей) и ряд скульптурных деталей, которые позднее были размещены на постаменте. К сожалению, представить первоначальный облик памятника можно только по старым фотографиям – весной 1918 года с него были сброшены фигура императора и двуглавые орлы, а в 1932 году уничтожен постамент.⁶

Полезной и масштабной практикой для Андрея Гавриловича стало «участие в выполнении модели вазы из бронзы и мрамора по рисункам профессора архитектуры Л. Н. Бенуа для Дворца мира в Гааге»⁷. В 1908 году авторитетная комиссия, назначенная Кабинетом Его Императорского Величества, остановила свой выбор на колыванской вазе из ревненской яшмы на пьедестале из серофиолетового порфира с бронзовыми украшениями высотой два метра шестьдесят семь сантиметров. Однако вскоре бронзовые украшения решили заменить. Проект реконструкции вазы и новых украшений исполнил Л. Н. Бенуа. Лепка украшений в размере оригинала поручалась мастерской А. Л. Обера, очевидно, эти работы и были выполнены Гамулиным. В 1912 году ваза была доставлена в Гаагу, и до сего дня она украшает Дворец мира, где проходят заседания Международного суда ООН.⁸

Вспоминая прожитое, Андрей Гаврилович делает акцент на появлении своей первой самостоятельной работы: «В 1909 году в мастерской Обера, среди скульптур животного мира у меня зародилась мысль проиллюстрировать басни И. А. Крылова в скульптуре, создав письменный прибор из 12 предметов. Я поделился своей идеей с Обером, тот одобрил её, и стал под наблюдением учителя усиленно работать»⁹. В 1913 году гарнитур для письменного стола, отлитый из бронзы, на подставках из красного мрамора, был готов. Прибор находился в Петербурге у частного лица до 1930 года, затем автор вернул его себе и представил на II краевой выставке в 1934 г. в Новосибирске. Позже скульптор отправил свою работу в подарок к 70-

летию Сталина. Сейчас письменный прибор хранится и экспонируется в Государственном историческом музее в Москве.

В 1918 году Гамулин А. Г. вместе с семьёй навсегда покидает Петербург, с этого времени начался «сибирский» период его яркой творческой биографии. Целую главу «Воспоминаний» он отводит жизни в селе Вороново на Оби (чуть больше 100 км от Томска), где ему пришлось плести корзины, временно стать горшечником, даже делать глазированную посуду с художественным рельефом и окраской, чтобы обменять потом свои изделия на продукты питания. Сегодня музейный уголок крестьянского быта, что создан в местной библиотеке села Вороново, наверняка хранит корзину, горшок или что-либо из посуды, изготовленной заезжим мастером Гамулиным.

Начиная с 1923 года Андрей Гаврилович плодотворно работал скульптором-бутафором-декоратором в разных городах СССР по заказам государственных организаций. Авторские монументальные композиции и выразительные рельефы украшали улицы, площади и здания социалистических городов.

Мы попытались, опираясь на материалы персонального архива и собственных музейных исследований, проследить не только географию творчества Гамулина А. Г., но и сохранение плодов его труда в настоящее время. В ходе поисков обнаружилась своеобразная и неединичная закономерность: время, а может быть, человеческий фактор послужили причиной того, что рукотворное наследие скульптора в большей степени осталось лишь на фотографиях в альбоме; там же, где оно сохранилось, практически полностью отсутствует информация об авторе либо авторство и вовсе принадлежит другому человеку. Создалось впечатление, что имя Гамулина не просто забыто, а безвозвратно утеряно в лабиринтах нашей истории.

Устраняя пробелы в исторической памяти, мы хотим вернуть современникам имя человека, оставившего предметный след в культурной жизни многих городов сибирского региона.

К сожалению, неизвестна судьба многих скульптур, созданных Андреем Гавриловичем в Томске в 1923-28 годы. «... Бюст артиста Волкова», композиции «Самолёт над деревней», «Психологический мотив», «Крестьянин и крестьянка»¹⁰ и другие изготовлены в свободное от основной работы в Драматическом театре время.

В 1929 году ему предложили работать в Новосибирском театре «Красный факел», где, помимо сценических фигур, им были сделаны

статуя «Пилот» для клуба аэропорта; композиции «Партизаны», « В дни революции» для Дома офицеров; статуи «Штурвальный комбайна», «На производстве», барельеф с изображением Гоголя на выставку, Луначарского для Книгоцентра и много других изделий. Вряд ли что-то из вышеперечисленного сохранилось до наших дней. Принимая активное участие в создании Новосибирского театра оперы и балета в 1944-45 годах, он делает бюсты известных русских композиторов Мусоргского, Глинки, Чайковского, украшающих и сегодня фойе театра, в котором скульптор Гамулин продолжал работать до выхода на заслуженный отдых.

Особое место в творческой биографии Андрея Гавриловича занимает город Сталинск. Организованная им здесь в 1935 году скульптурная мастерская занималась оформлением фасадов, интерьеров зданий, городских садов, парков, улиц. «... я переехал в г. Новокузнецк на строительство соцгорода. Здесь мне пришлось выполнять разные работы для оформления города и обучать молодёжь лепному делу. Одновременно я работал над проектом большого фонтана «Бурильщики» в центральном сквере города. Фонтан представлял из себя две скульптуры рабочих-бурильщиков, по углам 4 лягушки и 12 уток, извергающие струи воды вверх. Все это было окружено растительным орнаментом. На фасаде Дворца металлургов – барельеф, отображающий работу металлургов. На улицах города поставлены скульптурные вазы, около школы № 17 – два рельефных глобуса. Лепными украшениями отделывали здание ТЮЗа, гастронома, гостиницы. Был сделан лепной барельеф Пушкина», – вспоминал мастер об этом периоде его жизни¹¹

В 1939 году скульптор отделяет Кемеровский Дворец культуры, создавая большой барельеф и модели внутренней отделки, а в 1941 мастерски выполняет похожий заказ на тему национальных оперных сюжетов и танцев на фасаде Алма-Атинского театра оперы и балета, внешний облик которого с тех пор практически не изменился.

Связавшись со специалистами Рубцовского краеведческого музея, мы получили документальное подтверждение факту существования с 1949 года барельефа на тему промышленности и сельского хозяйства на здании бывшего кинотеатра; сейчас в нём расположен Центральный дом молодёжи. Кроме того, в Рубцовске Гамулиным были подготовлены несколько проектов памятников, но, похоже, сделан был только один – М. И. Калинину, существующий и сегодня, правда, его ждёт реставрация и переезд на другое место.

В Прокопьевске в 1950 году фасад музыкальной школы дополнили две его статуи девушек с музыкальными инструментами, здание существует до сих, в нём функционирует музыкальная школа № 10.

Город Бердск не может похвастаться монументальными работами Гамулина А. Г. Авторские фонтаны «Лягушка» и «Чаша», располагавшиеся на территории Бердского санатория ВЦСПС с 1935 года, в 1957 попали в зону затопления в связи со строительством Новосибирской ГЭС.

В Бердске сегодня живёт его внук Житковский Анатолий Викторович и две правнучки, которые хранят как семейные реликвии две миниатюрные скульптуры и барельеф. Небольшая часть творений деда находится в Новой Зеландии, в Окленде, в доме внучки Андреевой Натальи Викторовны. С 2004 года историко-художественный музей Бердска является хранителем личного архива и наследия Гамулина Андрея Гавриловича.

За свой большой вклад в развитие художественной культуры страны скульптор неоднократно награждался почётными грамотами, премировался денежными призами и подарками, имел медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», получил звание ударника-стахановца, с 1933 года был членом Союза художников СССР. Последние два года его жизни прошли в Бердске, где он умер и похоронен в 1969 году.

Можно по-разному относиться к памятникам искусства, сравнивая и оценивая их с точки зрения идеологии, общественного резонанса, изменения политической ситуации. Однако никто и ничто не может отрицать самого факта их существования в нашей жизни, тем более когда в них видна рука мастера-профессионала.

В творческой характеристике Гамулина А. Г. было записано: «Как орнаменталист, скульптор т. Гамулин пользовался заслуженным авторитетом у архитекторов и имеет в этом отношении определённые творческие достижения и своё творческое лицо. Над своими творческими произведениями работает индивидуально»¹².

В 2006 году на запрос Московского научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Российской Академии художеств нашим музеем были отправлены материалы об Андрее Гавриловиче. История его жизни и творчества вошла во Всемирный лексикон художников, изданный в Лейпциге (том на букву "Г").

Хочется надеяться, что возвращение современникам имени одного из талантливых представителей искусства прошлого столетия не позволит разрушить то немногое, что осталось от рукотворного наследия скульптора.

1. Личный архив Гамулина А. Г., БИХМ, № 3484
2. там же
3. там же
4. Л. А. Дементьева "Басни И. А. Крылова в бронзе", горный журнал, специальный выпуск, посвящённый Государственному историческому музею, 2008 г.
5. там же
6. Личный архив Гамулина А. Г., БИХМ, № 3484
7. там же
8. Л. А. Дементьева "Басни И. А. Крылова в бронзе", горный журнал, специальный выпуск, 2008 г.
9. Личный архив Гамулина А. Г., БИХМ, № 3484
10. там же
11. там же
12. Данилова Л. Г. "Забытые имена. Художники города 1930-1940-х гг."